Тук!

Тук!

Тук!

Услышав стук в дверь, Локи, который как раз собирал вещи, прекратил это делать и направился к двери в свою комнату.

Стоило ему открыть дверь, как в нее прошмыгнула какая-то фигура.

Вошедшая, находясь на расстоянии не более сорока сантиметров от Локи, уставилась ему прямо в глаза и спросила: — Я слышала, что ты собираешься покинуть Асгард, чтобы посмотреть внешний мир, это правда?

Стоило Локи разглядеть вошедшего, как у него разболелась голова.

Но она уже стояла прямо перед ним, поэтому Локи выдохнул и спокойно ответил:

— Я живу в Асгарде с рождения, и выбирался за его пределы только один раз, когда провел большую часть года в Мидгарде. И то это было в пределах девяти миров!

— Теперь, когда у есть какая-то сила для самозащиты, я хочу отправиться за пределы девяти миров, пока я еще молод, чтобы увидеть, что на самом деле представляет собой внешний мир.

Вошедшей была не кто иная, как сестра Хеймдалля, асгардская воительница, подруга детства Локи, Сиф.

Причина головной боли Локи заключалась в том, что Одину нравилась Сиф и еще в их детстве он видел в ней будущую жену Тора.

Тогда Тор действительно испытывал к прекрасной воительнице Сиф юношескую привязанность.

Однако по иронии судьбы когда им поручили вместе подавить восстание, во время выполнения задания Сиф попала в окружение противника и оказалась в смертельной опасности.

В тот момент Локи, заметивший, что положение Сиф не очень хорошее, метнул кинжал, а затем переместился к ней с помощью Летящего Бога Грома Второй Стадии.

Локи обхватил одной рукой стройную талию Сиф и притянул к себе, спасая от атак

противников, а другой рукой снова метнул кинжал и с помощью Летящего Бога Грома Второй Стадии вытащил их обоих из окружения.

Похоже, что именно после этого героического опыта спасения прекрасной принцессы, Сиф влюбилась в Локи, и каждый раз, когда Локи отправлялся на задание, она просила его взять ее с собой.

Как Локи с его интеллектом мог не заметить столь очевидных проявлений любви со стороны Сифа?

На самом деле Локи не был против компании такой сильной и красивой женщины во время выполнения заданий, особенно когда она сама проявляла инициативу, умоляя взять ее с собой.

В результате все превратилось в чертов любовный треугольник между Тором, Сиф и Локи, где двое любят ее, а она любит Локи.

Все бы ничего, если бы это был просто любовный треугольник, ведь Локи, как перерожденец, знал, что в будущем Тор найдет свою настоящую любовь, но это будет не Сиф, а женщина-ученый из Мидгарда.

К головной боли Локи добавлялся тот факт, что если он и Сиф будут вместе, не возникнет ли между ними репродуктивная изоляция?

Ведь она была асом, а он – настоящим ледяным великаном!

По этой причине Локи так и не смог по-настоящему подтвердить свои чувства к Сиф, и отношения между ними всегда оставались в каком-то двусмысленном состоянии.

Услышав утвердительный ответ Локи, в глазах Сиф заблестели слезы, и она посмотрела на Локи.

— Почему ты не сказал мне об этом заранее, неужели ты боишься, что я буду тебе мешаться? Локи, ты бессердечный, жестокий, глупый!

— Я... «Где я бессердечный? Где я жестокий? Где я глупый?» — почти сорвалось у Локи в ответ на слова Сиф.

К счастью, Локи не растерялся и сумел вовремя взять себя в руки.

Но Сиф словно прочитала мысли Локи, хоть он и не закончил фразу, но она все равно поняла что он хотел сказать.

— Где ты бессердечный, где ты жестокий, где ты глупый?

Локи уже не мог больше этого выносить, поэтому выпалил:

— Хорошо... даже если я бессердечный, жестокий и глупый!

— Ты на самом деле бессердечный, жестокий и глупый!

— Ладно, хватит спорить! — сказал Локи, внезапно вытянув вперед правую руку и немного наклонив голову. — Виноват, не сказал тебе, что собираюсь отлучиться из Асгарда. Обещаю, что когда вернусь, посмотрим на снег, звезды и луну вместе с тобой, и поговорим по душам, хорошо?

— Я чувствую себя потрясенной, испуганной, взволнованной, радостной, счастливой, но обеспокоенной...

— Не волнуйся, давай лучше насладимся этим прекрасным моментом, — сказал Локи, обнимая Сиф.

— Ты перебарщиваешь, но мне это в тебе нравится. Ты меня уже давно-давно вот так меня не обнимал.

— Ты тоже перебарщиваешь.

— И я тоже.

— Что ты сказала, я не не расслышал!

— Я тоже, я тоже, я тоже. Так же, как и ты! Нет, нет, я даже больше, чем ты.

— Ты не можешь перебарщивать больше, чем я, потому что я уже сыт этим по горло!

— Если ты сыт этим по горло, то я затоплю тебя!

— Сиф, прежде чем я покину Асгард, я хочу открыть тебе один секрет.

Он не ожидал, что Сиф сразу же закроет уши:

— Я не слушаю! Я не слушаю! Я здесь, чтобы войти в твою семью, а не разрушать ее.

— Раз уж ты не хочешь знать мой секрет, то вот, возьми на память, пока меня не будет в Асгарде, — сказал Локи, доставая из манжеты рубашки кинжал и протягивая его Сиф. — Этот кинжал для меня изготовил король гномов Эйтри, для чего мне пришлось отправиться в Нидавеллир, я оставил на нем свою магическую метку. Если во время моего отсутствия в Асгарде ты столкнешься с опасностью, просто направь свою магическую силу в этот кинжал, я это почувствую и перемещусь к тебе.

Услышав обещание, данное Локи, Сиф опустила взгляд на кинжал, который Локи протягивал ей, пытаясь скрыть покрасневшие щеки.

— Я буду беречь твой кинжал. Ты также должен помнить и заботиться о своей безопасности. Я, я... буду ждать твоего возвращения в Асгард.

Сказав это, Сиф, словно не в силах больше выносить двусмысленную атмосферу в комнате, взяла кинжал в руку, робко повернулась и убежала.

Оставшийся один в комнате Локи пребывал в оцепенении.

«Что на меня только что нашло? Это был не я, не я, в меня определенно вселилась тетушка Цюн Яо!»

(Прим. Пер: И так, долго не выпускал эту почти готовую главу из-за того, что тут настолько глубокая китайская шутка, что аж пародия на тайваньскую пародию на китайскую дораму «Моя прекрасная принцесса». Если интересно, то можете забить в ютубе «New My Fairy Princess» (да, именно новая версия), на ютубе точно есть с английскими сабами, это момент из последней серии первого сезона, в том варианте, который смотрел я это было после 20 минуты). Боже, да тут даже диалоги в сценарном стиле оформлены.

Так вот, один романтический момент дико расфорсился в китайских соцсетях. И на него тайваньские комики в какой-то политико-сатирической передаче сделали максимально наигранную пародию. А Цюн Яо - псевдоним Чэнь Чже, тайваньской писательницы и продюсера, которую признают самым популярным автором любовных романов на китайском языке. А эта дорама - адаптация ее романа 珍珠公主 (в переводе что-то вроде «жемчужной принцессы»).

Естественно, что в переводе присутствует немного отсебятины, поскольку я не свободно владею китайским, но в целом смысл верен.)

<http://tl.rulate.ru/book/89920/3493390>